

Черепанова Екатерина Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ ДАРЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена особенностям немецкого языкового сознания с точки зрения изменения субъектно-объектных отношений, которые соотносятся в работе с понятием донативности и донативного действия. Семантический потенциал глагольных лексем, актуализирующих действие дарения, изучается при помощи компонентного анализа. Полученные результаты применяются при исследовании фактологии и установления взаимосвязи донативного действия дарения с ключевыми концептами немецкого социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11

Филологические науки

Статья посвящена особенностям немецкого языкового сознания с точки зрения изменения субъектно-объектных отношений, которые соотносятся в работе с понятием донативности и донативного действия. Семантический потенциал глагольных лексем, актуализирующих действие дарения, изучается при помощи компонентного анализа. Полученные результаты применяются при исследовании фактологии и установления взаимосвязи донативного действия дарения с ключевыми концептами немецкого социума.

Ключевые слова и фразы: донативность; донативное действие; субъектно-объектные отношения; дарение; языковое сознание.

Черепанова Екатерина Анатольевна

*Горно-Алтайский государственный университет
ekaterinacherepanova@rambler.ru*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ ДАРЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ[©]

Статья печатается по итогам реализации гранта, выигранного в конкурсе «Академическая мобильность» в Благотворительном Фонде Михаила Прохорова. Договор № АМ – 280/13 от 09.01.2014.

Интерес к особенностям реализации действия дарения не случаен, так как объяснение субъектно-объектных отношений способствует постижению принципов мировоззрения человека. Субъектно-объектным отношениям уделялось уже немало внимания в философских (Аристотель [2, с. 81-90], Р. Декарт, И. Кант [21, с. 661], Э. Фромм [22], Г. Марсель [11] и др.), психологических (С. Л. Рубинштейн [15], А. В. Брушлинский [4], Э. В. Сайко [18]), лингвистических (Е. М. Вольф [7], А. В. Бондарко [3], Л. И. Подольская [14], К. Г. Чинчлей [23], Т. Г. Дементьева [8], Н. Г. Виноградова [5], М. В. Милованова [12], В. А. Степанян [20], Н. В. Коростелева [10], В. М. Румянина [16], Е. Г. Орлянская [13], А. Э. Сенцов, А. Ю. Остроумова [19]) исследованиях. Однако вне научного внимания остается изучение их изменения с позиции концептосферы человека, в этой связи настоящая статья посвящена выявлению специфики реализации действия дарения с учетом ключевых немецких концептов.

Действие изменения обладания, осуществляемое субъектнодействующим феноменом одушевленного или неодушевленного характера, составляет понятийную основу категории донативности – абстрактного образования, которое, с одной стороны, относится к сфере мышления, с другой стороны, имеет языковое выражение. Донативное действие (ДД) дарения подразумевает добровольную, безвозмездную передачу объекта в качестве подарка и получение его иным субъектом.

Действие дарения особым образом актуализирует статус объекта. Утрата/ приобретение подарка происходит в процессе межсубъектного взаимодействия, при котором объект выполняет идентифицирующую функцию.

Для выявления ментальной специфики реализации ДД дарения необходимо обратиться к языковому материалу. Поскольку дарение рассматривается как процесс, то фактология включает в основном соответствующие глагольные лексемы. Инвариантной языковой единицей является *schchenken* – 1) *jmdm. etw. zum Geschenk machen, zu dauerndem Besitz geben*; 2) *jmdm. zuteilwerden lassen, verleihen*; 3) *jmdm., sich etw. (was lästig, mühevoll ist) ersparen, erlassen* [27, S. 1514] / *дарить* – 1) подарить кому-либо что-либо, передать владение чем-либо кому-либо на продолжительный срок; 2) доставаться кому-либо, присваиваться; 3) передача кому-либо того, что требует усилий, тягостных затрат в получении (*Здесь и далее перевод автора – Е. Ч.*)

Словарь синонимов [32, S. 217] в качестве лексем, близких по значению к «*schchenken*», приводит следующие: *hergeben* – *auf den weiteren Besitz von etwas verzichten und es für einen bestimmten Zweck, für andere zur Verfügung stellen* / *уступить* – отказаться от дальнейшего владения чем-либо с определенной целью, предоставить что-либо в распоряжение кого-либо другого; *opfern* – *zugunsten eines andern, einer Sache etwas Wertvolles hingeben, wenn es auch nicht leicht fällt* / *жертвовать* – передать, отдать что-либо в пользу кого-либо другого или некоего дела, уступить; *überlassen* – *auf [den Gebrauch, Nutzen von] etwas, was einem gehört oder worauf man Anspruch hat, zugunsten einer anderen Person [vorübergehend] verzichten, ihr das Betreffende zur Verfügung stellen / передать* – отказаться от использования предмета, принадлежащего по праву или притязаний на него в пользу кого-либо другого (временно), предоставить в распоряжение; *beteiligen* – (*durch Austeilen, Zuteilen, Spenden*) *mit etwas versehen, versorgen* / *наделять* – (посредством распределения, разделения, жертвования), снабжать обеспечивать чем-либо; *spendieren* – *freigebig, großzügig anderen etwas zum Verzehr, Verbrauch zukommen lassen* / (*no*)*жертвовать* – щедро, великодушно передать кому-либо что-либо для использования, употребления; *verehren* – *als kleineres Geschenk geben* / *почтить* – передать что-либо в качестве небольшого подарка; *vermachten* – *vererben* – 1) *als Erbe hinterlassen*; 2 а) *im Wege der Vererbung an seine Nachkommen weitergeben* / *завещать* – оставить в качестве наследства что-либо; 2) передать потомкам как наследство.

Следующие языковые единицы не рассматриваются словарем в качестве синонимов *schchenken*, однако словарные дефиниции фиксируют в их значениях рассматриваемую семантику: *jemanden beschenken – mit Gaben, einem Geschenk bedenken / одарить* – наделять кого-либо подарком(ами); *verschenken – 1) schenkend weggeben, austeilen; als Geschenk überreichen, 2) ungewollt, unnötigerweise abgeben, vergeben, nicht nutzen / раздарить* – 1) передать что-либо в качестве подарка; 2) невольно, напрасно передать, подарить; *spenden – als Spende geben / пожертвовать* – передать в качестве пожертвования, дара; *belohnen – 1 a) (zum Dank, als Anerkennung für etwas) [mit etw.] beschenken, auszeichnen, b) (eine Tat, eine Leistung) anerkennen, vergelten / вознаграждать* – 1) (в знак благодарности, признания за что-либо) одарить чем-либо, отметить вниманием; 2) какое-либо дело, успех оценить, вознаградить.

При изучении синонимических рядов широкое распространение получил метод компонентного анализа словарных дефиниций (И. В. Арнольд, Э. В. Кузнецова, А. А. Уфимцева) [1, с. 380]. Для проводимого исследования важно то, что семантическая единица слова – сема – представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к говорящему [Там же, с. 376]. Компонентный анализ приведенных словарных определений позволяет выделить в семантической структуре слов следующие элементы:

schchenken = [geben] + [als Geschenk] + [zum dauerndem Besitz] + [etwas Schwerzugängliches] / дарить = [давать] + [как подарок] + [на длительное владение] + [что-либо труднодоступное];

hergeben = [geben] + [zum Besitz] + [zur Verfügung] + [zum bestimmten Zweck] + [freiwillig] / уступить = [давать] + [во владение] + [для использования] + [для определенной цели] + [добровольно];

opfern = [geben] + [etwas Wertvolles] + [zugunsten des anderen] + [selbstlos] / *opfern* = [давать] + [что-либо ценное] + [для пользы другого] + [самоотверженно];

überlassen = [geben] + [zum Nutzen] + [zum Gebrauch] + [etwas Zustehendes] + [zugunsten des anderen] / передать = [отдать] + [для использования] + [для употребления] + [что-либо принадлежащее по праву] + [для пользы кого-либо];

verehren = [geben] + [ein kleines Geschenk] + [als Ehrenerweis] / почтить = [давать] + [небольшой подарок] + [для выражения уважения];

vermachen = *vererben* = [hinterlassen] + [nach dem Tod] + [zum dauerndem Besitz] + [an seine Nachkommen] / завещать = [оставить] + [после смерти] + [в распоряжение на длительный срок] + [потомкам];

beschenken = [geben] + [ein Geschenk] + [eine Gabe] / одарить = [давать] + [подарок] + [дар];

beteiligen = [geben] + [beim Teilen] / наделять = [давать] + [при распределении];

verschenken = [geben] + [als Geschenk] + [ungewollt] + [wegen Unachtsamkeit] / раздарить = [давать] + [в качестве подарка] + [невольно] + [из-за невнимательности];

spendieren = [geben] + [zum Geschenk] + [zum Verbrauch] + [freigebig] / пожертвовать = [давать] + [в качестве подарка] + [для использования] + [щедро];

spenden = *spenden* = [geben] + [als Spende] + [zur Hilfe] / пожертвовать = [давать] + [в качестве пожертвования] + [с целью помочь];

belohnen = [geben] + [als Geschenk] + [zum Anerkennen] + [zum Dank] / *belohnen* = [давать] + [в качестве подарка] + [для выражения признательности] + [для выражения благодарности].

Интегративным компонентом в рассмотренных лексемах является [geben], который обозначает направленность действия передачи от утрачивающего субъекта к приобретающему. Семантические элементы, которые не совпадают, дифференцируют в лексемах:

1) *цель дарения, ориентированную на потребности получателя* [zugunsten des anderen] / [для пользы кого-либо другого], [zum Nutzen] / [для использования], [zum Gebrauch] / [для употребления], [zum dauernden Besitz] / [для владения на длительный срок], [zur Hilfe] / [с целью помочь], [zum Verbrauch] / [для использования], [zum bestimmten Zweck] / [для определенной цели];

2) *цель дарения, определяемая внутренним эмоциональным посылом утрачивающего субъекта* [als Anerkennung] / [для выражения признательности], [als Ehrenerweis] / [для выражения уважения];

3) *объект* [als Geschenk] / [в качестве подарка], [als Gabe] / [в качестве дара] [etwas Wertvolles] / [что-либо ценное], [etwas dem Inhaber Zustehendes] / [что-либо принадлежащее кому-либо по праву], [etwas kleines] / [что-либо небольшое], [etwas Schwerzugängliches] / [что-либо труднодоступное];

4) *обстоятельства, повлиявшие на утрачивающего субъекта* [nach dem Tod] / [после смерти], [beim Teilen] / [при делении];

5) *поведение утрачивающего субъекта* [ungewollt] / [невольно], [wegen Unachtsamkeit] / [из-за невнимательности], [freiwillig] / [добровольно], [freigebig] / щедро, [selbstlos] / [самоотверженно].

Строгая и детальная дифференциация целей субъекта при совершении дарения свидетельствует о повышенном внимании к потребностям принимающего субъекта, его ценности для утрачивающего субъекта. Менее вариативен перечень семантических элементов, которые актуализируют параметральные характеристики объекта, его ценностное содержание. Характеристика поведения утрачивающего субъекта [selbstlos] указывает на способность пожертвовать, отступить от собственных притязаний при совершении действия дарения. Компоненты [ungewollt] и [wegen Unachtsamkeit] являются латентными в семантическом потенциале глагола «verschenken», однако повышают прагматическое воздействие на реципиента.

Говорящий, оперируя широким синонимичным рядом лексем, эксплицируя свое действие, выбирает лексему наиболее адекватную ситуации, максимально соответствующую его эмоциональному состоянию, цели передачи. Исползованная лексика выражает отношение субъекта к производимому действию: негативное (*opfern, verschenken, hergeben*) / (пожертвовать, раздарить, уступить), нейтральное (*schenken, überlassen, beschenken*) / (подарить, передать, одарить), позитивное (*verehren, belohnen*) / (почтить, наградить).

Семантический потенциал лексемы *schenken* и ее синонимов с различными коннотативными значениями отражают варианты реализации дарения, не привлекая дополнительных языковых средств. Смысловое содержание рассмотренных единиц имеет такие признаки, как *Bestimmtheit* / определенность, *Gewißheit* / достоверность, которые являются признаками немецкого концепта *Sicherheit* / уверенность.

Приведенная дифференциация семантического содержания синонимичных лексем свидетельствует об актуальности ДД дарения для немецкой лингвокультуры. Номинация каждой ситуации дарения отдельной лексемой является выражением таких показателей концепта: *Ordnung* / порядок как *Genauigkeit* / точность, *Systemcharakter* / систематичность, *Klassifikation* / классификация.

Анализ словарных дефиниций позволяет выяснить влияние обобщенных концептуальных установок немецкого языкового сознания на реализацию ДД дарения. Обращаясь к фактологии исследования, попытаемся определить специфичные лингвокультурные закономерности, проявляющиеся именно в действии дарения.

(1) *...Margarets Verderben war nicht ihr eigenes Begehren nach Liebesfreuden, ihr Verderben war dir Tatsache, dass von ihr so viel Freude begehrt wurden, die sie zu spenden von Natur begabt war* [26, S. 14]. / ...роковая участь Маргарет была не в ее собственном желании любовных радостей, а в том факте, что от нее желали так много удовольствия, способностью жертвовать которое она была одарена природой.

(2) *Ich hatte ein zweites, vom Himmel gefallenes Leben, mit Helen gehabt* [31, S. 194]... / У меня была вторая жизнь с Хелен, упавшая с неба...

(3) *Aber wir, wir waren völlig verdattert durch diese Freiheit, die uns da über Nacht geschenkt wurde* [26, S. 337]. / Мы были сбиты с толку этой свободой, которая нам была подарена в ту ночь.

Высказывания 1-3 объединены тем, что в качестве субъекта-дарителя выступает природа. Особенностью реализации в таком случае является то, что в качестве объекта рассматриваются в работе онтологические свойства человека *Gabe Freude zu spenden* (способность дарить радость), *Leben* (жизнь), *Freiheit* (свобода). Человек безвозмездно приобретает от природы то, что способно удовлетворить потребности первостепенной важности – экзистенциальные, физиологические.

Рассмотрим ситуации дарения между индивидами, которые в процессе своей жизнедеятельности вступают в различные взаимоотношения социального свойства. Например, родственники принадлежат к разным профессиональным, классовым, региональным общностям, но сохраняют родственные отношения. Аналогичные социальные связи могут связывать друзей и знакомых. Подарок является способом поддержания и идентификации межличностных отношений [9].

На основе фактического материала были выделены следующие виды социальных отношений, в которых реализуется ДД дарения: 1) семья; 2) друзья и знакомые; 3) деловые связи. При обмене подарками в первой группе выступают предметы высокой степени индивидуализации.

(4) *Es ist Mutter gewesen, die meinem Sohn bald nach Jubiläumstreffen der Überlebenden im Ostseebad einen Mac mit allem Drum und Dran geschenkt hat* [28, S. 67]. / Это была моя мать, которая вскоре после юбилейной встречи выживших в водах Восточного моря подарила моему сыну компьютер со всеми атрибутами.

(5) *Die Krawatte ist neu, ebenso die Orangefarbene Strümpfe – wahrscheinlich sind es die ersten Geschenke der glücklichen Braut* [30, S. 213]. / Галстук такой же новый как оранжевые чулки – возможно, первые подарки счастливой невесты.

(6) *Das Bett, das Heinrich Pfeiffer gehöre, sei jenem zwar während des Krieges von Tante Lenis Mutter geschenkt worden* [26, S. 402]... / Кровать, которая принадлежала Генриху Пфайферу, была подарена ему во время войны тетей матери Лени...

Высказывания 4-6 актуализируют ДД дарения между субъектами, состоящими в родственной связи *die Großmutter* (бабушка), *die Braut* (невеста), *die Tante* (тетя). Субъекты утратили (4, 6) и приобрели (5) в качестве подарка объекты, характеризующиеся личной предназначенностью в использовании: *Computer* (компьютер), *Krawatte* (галстук), *Strümpfe* (чулки), *Bett* (кровать).

При выборе подарка для членов семьи представитель немецкой культуры способен претерпеть предельно возможные затраты, поскольку, как было установлено, подарок в большинстве подобных ситуаций будет максимально соответствовать потребностям и желаниям получателя. Это является проявлением заботы, заинтересованности в благополучии своих родственников.

При реализации действия дарения между индивидами в рамках социальных отношений «дружба», «знакомство» в качестве подарка выступают объекты средней степени индивидуализации.

(7) *Am Anfang war Eduard tatsächlich dankbar und spendierte, wenn Valentin zu Besuch kam, ab und zu sogar deutschen Sekt, der nicht mehr schäumte* [30, S. 167]. / Вначале Эдуард был действительно благодарен, он даже время от времени жертвовал немецкое шампанское, которое уже не пенилось, когда приходил Валентин.

(8) *Wir verschenkten Trauben an Nachbarn* [25, S. 108]. / Мы раздали виноград соседям.

(9) *Dort liegt Spende Watzecks – die Pferdewurst* [30, S. 351]. / Там лежит пожертвование Ватцека – колбаса из конины.

Высказывания 7-9 актуализируют ДД, в котором межсубъектное взаимодействие происходит в русле: а) территориальной близости, б) экстремальной обусловленности. В качестве подарка выступают предметы более универсального характера, которые могут использоваться получателем не только индивидуально, но и совместно

с кем-либо (*Sekt* / шампанское, *Trauben* / виноград, *die Pferdewurst* / колбаса). Дарение данных предметов является знаком благодарности, признательности за оказанную услугу, принесения извинений за что-либо.

(10) *Ludwig XIV hatte das Chaos des Lebens in den Griff bekommen. Alles kreiste um ihn. Und er belohnte mit Glanz und Kultur* [29, S. 11]. / Людвиг XIV справился с хаосом жизни. Все крутилось вокруг него. И он отблагодарил блеском и культурой.

(11) *...und ihr Bargeld hatte alte Fürstin ihrer Heimatstadt in der Ukraine zum Bau einer russischen Kirche vermacht* [Ibidem, S. 144]. / ...а наличные деньги старая княгиня завещала своему родному городу на Украине для строительства русской церкви.

(12) *Die kleinen dankbaren Zuschauer belohnten sie nach jedem Auftritt mit viel Applaus* [24]. / Маленькие благодарные зрители вознаградили ее после каждого выхода аплодисментами.

Высказывания 10-12 актуализируют дистантное межсубъектное ДД: *der König – das Volk* (король – народ), *die Fürstin – die Bewohner der Stadt* (княгиня – жители города), *die Zuschauer – der Schauspieler* (зрители – актер). При сниженной индивидуализации межсубъектных отношений ДД дарения характеризуется особой ситуативной зависимостью, поскольку действие является незапланированным и формальным (*Applaus* / аплодисменты, *Kulturerbe* / культурное наследие, *Bargeld* / наличные деньги).

Межсубъектные отношения в сфере «семья» определяются желанием дарителя удовлетворить потребность получателя в обладании каким-либо актуальным для него предметом. Акт дарения в сфере «дружеские отношения» является проявлением вежливости, внимания, носит более формализованный характер, что актуализируется следующими языковыми средствами: *spenden, belohnen*.

На основе проведенного анализа фактологии можно сказать, что базовый концепт немецкой лингвокультуры *Ordnung* проявляется в реализации ДД дарения посредством четкой дифференциации интерессубъектных отношений от близких (родственные, дружеские) до формальных. Субъект способен передать объект в качестве подарка более или менее ориентированный на индивидуальность получателя. При увеличении межличностной дистантности повышается тенденция к формальности действия, подарки несут меньше эмоционально-чувственного содержания, имеют универсальный характер.

Перспективность дальнейшего исследования ДД дарения заключается в разработке концепта *Geschenk*, его актуальности для немецкого языкового сознания, установлении его взаимосвязи с иными концептами немецкой лингвокультуры.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2005. 416 с.
2. Аристотель. Соч.; в 4-х т. / под ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 678 с.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 230 с.
4. Брушлинский А. В. Психология субъекта / отв. ред. В. В. Знаков. М. – СПб.: Институт психологии РАН; Алетейя, 2002. 272 с.
5. Виноградова Н. Г. Категория обладания и ее языковая онтология в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2011. 143 с.
6. Власова Е. А. Соотношение понятий «язык», «культура» и «картина мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-65.
7. Вольф Е. М. Некоторые особенности местоименных поссесивных конструкций (иборо-романские языки) // Категории бытия и обладания. М.: Наука, 1977. С. 144-193.
8. Дементьева Т. Г. Эволюция семантики группы глаголов со значением поссесивности во французском языке (XVI-XX вв.): дисс. ... к. филол. н. Мн., 1984. 189 с.
9. Ильин В. Подарок как социальный феномен [Электронный ресурс] // Академия подарка. URL: <http://www.acapod.ru/2067.html?printable=Y> (дата обращения 06.06.2013).
10. Корыстылева Н. В. Грамматико-стилистическая характеристика притяжательных местоимений в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1973. 186 с.
11. Марсель Г. Быть и иметь. Метафизический дневник. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 160 с.
12. Милованова М. В. Лингвокультурологические характеристики категории поссесивности в русском и немецком языках: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 42 с.
13. Орлянская Е. Г. Категория отчуждения и ее языковая онтология в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2002. 171 с.
14. Подольская Л. И. Семантико-синтаксические свойства глаголов обладания и приобретения в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Калинин, 1980. 16 с.
15. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
16. Румянина В. М. Притяжательные прилагательные и синонимичные им определения в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. / Госпединститут им. А. И. Герцена. Л., 1968. 192 с.
17. Рябова М. Ю. Аспекты теории языка и культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 199-204.
18. Сайко Э. В. Пространство и жизнь субъекта. М.: Наука, 2004. 608 с.
19. Сенцов А. Э., Остроумова А. Ю. Понятие обладания (к проблеме сравнительного изучения национальных менталитетов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 148 -150.
20. Степанян В. А. Семантико-синтаксическая категория притяжательности в современном французском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1979. 23 с.
21. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
22. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2009. 448 с.

23. Чинчлей К. Г. Поле посессивности и посессивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 99-138.
24. Abbyu Lingvo Online [Электронный ресурс] // Немецко-русский словарь. URL: <http://www.lingvo-online.ru/Translate/de-ru> (дата обращения: 8.02.2014).
25. Bank Z. Der Schwimmer. 4. Auflage. Frankfurt a/M: Fischer Verlag GmbH, 2002. 285 S.
26. Böll H. Das Gruppenbild mit einer Dame: Roman. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2002. 467 S.
27. DUDEN: Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. u. bearb. vom Wiss Rat u. D mitarb. D. Dudenred Unter Leitung von Günter Drosdowski. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1989. 1826 S.
28. Grass G. Im Krebsgang. Göttingen: Steidl Verlag, 2002. 216 S.
29. Pleschinski H. Bildnis eines Unsichtbares., München: Carl Hanser Verlag, 2002. 271 S.
30. Remarque E. M. Der schwarze Obelisk. 8. Auflage. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1996. 400 S.
31. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon., Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1976. 304 S.
32. Wörterbuch der Synonyme. 1. Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2006. 330 S.

THE PECULIARITIES OF REALIZATION OF GIVING A GIFT ACTION IN THE GERMAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Cherepanova Ekaterina Anatol'evna

*Gorno-Altai State University
ekaterinacherepanova@rambler.ru*

The article deals with the peculiarities of the German linguistic consciousness from the perspective of changing of subject and object relations which correlate in the work with the notion of donation and donative action. Semantic potential of verbal lexemes actualizing giving a gift action is studied with the help of component analysis. The results of the analysis are used in the research of factual knowledge and in making an interaction of donative action of giving a gift and key concepts of the German society.

Key words and phrases: donation; donative action; subject and object relations; giving a gift; linguistic consciousness.

УДК 8; 82-1/-9

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности поэтики австрийского писателя Лео Перуца (1882-1957) на материале историко-фантастического романа «Маркиз де Болибар». Особое внимание автор статьи уделяет синтезу исторического и фантастического как доминирующему принципу поэтики писателя. Отличительной чертой историко-фантастических романов Перуца является особое видение писателем проблемы самоосознания личности, поиска своего места в истории.

Ключевые слова и фразы: историко-фантастический роман; фантастика; фантастический роман; исторический роман; фантастическая реальность.

Чехлова Лилия Айратовна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
lilyachehlova@yandex.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ФАНТАСТИЧЕСКОГО КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ПРИНЦИП ПОЭТИКИ Л. ПЕРУЦА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МАРКИЗ ДЕ БОЛИБАР»)[©]

Лео Перуц (1882-1957) – один из наиболее читаемых авторов начала XX века и в то же время несправедливо забытый в более поздний период. «Für Europa ein forgotten writer» (Для Европы забытый писатель) – так называл себя писатель при жизни, заранее «предчувствуя» свое «возвращение»: «Um so sicherer ist meine Auferstehung in 40 Jahren, wenn mich irgendein Literaturhistoriker wiederentdeckt und ein großes Geschrei darüber erhebt, dass meine Romane zu Unrecht vergessen sind» [6, S. 7] / Мое воскрешение через 40 лет станет еще более достоверным, если какой-нибудь историк литературы откроет меня заново и поднимет крик, что мои романы несправедливо забыты. «Предсказания» Перуца о возрождающемся интересе к его творчеству через 40 лет сбылись. В конце 80-х гг. прошлого столетия романы писателя переживут второе рождение. Критики многих европейских стран высоко оценят творчество писателя. Его произведения «Маркиз де Болибар» и «Третья пуля» войдут в число 49 лучших исторических романов мира [Ibidem].

Романы писателя дали начало развитию новых направлений в литературе: французскому «новому роману» (А. Роб-Грийе) и так называемой массовой культуре (А. Хичкок, Я. Флеминг) [1, с. 509].

Перуцу, «человеку необычайно острого, —математического» ума, владевшего всеми секретами рационального, логического мышления» [Там же, с. 506], было присуще особое видение проблемы через призму времени, истории. Р. В. Гуревич отмечает умения писателя «выстроить точный, захватывающий сюжет,